

В. Е. Кельнер.

М. М. Винавер в годы войны 1914 – 1917 гг.

Патриотический подъем, охвативший Россию в начале Первой мировой войны, не оставил в стороне и российское еврейство¹. В этот период в IV Государственной Думе работали 3 депутата, представлявших еврейское население Российской империи (Н. М. Фридман, М. Б. Бомаш и И. Б. Гуревич)². Все они формально входили в кадетскую фракцию.

Ключевую роль в работе с депутатами играл один из лидеров Партии кадетов, член ее ЦК, руководитель Еврейской Народной группы, в прошлом депутат I Государственной Думы М. М. Винавер³. Он не только стремился направлять деятельность депутатов-евреев, но и одновременно оказывал влияние на выработку решений по еврейскому вопросу в самой кадетской партии.

Еврейская общественность с первых дней войны стала ставить вопрос о юридическом положении еврейского народа в России. Коренной проблемой для российского еврейства оставалось существование Черты оседлости и многочисленные запреты, вплоть до пресловутой процентной нормы, препятствующей поступлению еврейской молодежи в учебные заведения. Буквально с первых дней войны это положение широко обсуждалось, как еврейской, так и русской общественностью⁴. Формирование еврейской политики в Думе взял на себя полулегальный совещательный орган – Политическое Бюро. В его составе были представители еврейских политических партий и групп несоциалистического направления. М. М. Винавер председательствовал практически на всех заседаниях Бюро. Среди активных участников этого объединения наиболее ярко проявляли себя члены Еврейской Народной группы Г. Б. Слиозберг, С. В. Познер и Л. Я. Штернберг, идеолог автономизма, лидер Фолкспартей С. М. Дубнов, члены ЦК сионистского движения в России И. А. Розов, М. С. Алейников и И. Гринбаум. Еврейскую Демократическую группу представляли в Бюро бывший депутат I Думы Л. М. Брамсон, А. И. Браудо и Я. Г. Фрумкин. Председателем Бюро избрали бывшего депутата I Государственной Думы юриста М. И. Шефтеля.

¹Яшунский И. Российское еврейство и мировая война / Публ. В. Кельнера. М., 1999; Будницкий О. В. Евреи в русской армии в период Первой мировой войны // *Deinst in der Höhle des Löwen: Juden in der russischen Armee* // Osteuropa. 2014. Vol. 64. No. 2-4. P. 171-184; Altshuler M. Russia and Her Jews: The Impact of the 1914 War // *Wiener Library Bulletin*. 1973—1974. № 27/30—31. С. 12—16.

²Кельнер В. Е. Политическое Бюро при евреях-депутатах IV Государственной думы в годы войны 1914- 1917 // Петербургский исторический журнал. 2015. №5; Из недавнего прошлого. Речи еврейских депутатов в Государственной Думе за годы войны / Вступ. ст. А. Д. Идельсона. Пг., 1917. С. 3.

³Познер С. В. Борьба за равноправие // М. М. Винавер и русская общественность начала XX в. Сб. ст. Париж, 1937. С. 183 – 184.

⁴Кельнер В. Е. Еврейский вопрос и русская общественная жизнь в годы Первой мировой войны Вестник еврейского университета в Москве. 1997. № 1 (14).

Деятельно работали в нем члены различных еврейских групп и направлений публицисты, юристы и общественные деятели: М. Л. Тривус, И. А. Клейнман, И. М. Бикерман, Я. Л. Сакер, М. М. Гран, А. Ф. Перельман, С. Е. Калманович⁵. Как правило, совещания, обычно проходившие на частных квартирах, бывали многолюдны. Бюро обладало значительным политическим активом. Пожалуй, не было в Петрограде ни одного значимого еврейского общественного или политического деятеля, который не принимал бы участие в работе Бюро или не содействовал бы ему. Уже в самом начале войны структура Политического бюро была дополнена Информационным бюро. На него возложили задачи по сбору и анализу материалов о политическом и экономическом положении еврейского населения. Основным источником информации являлась сеть еврейских общественных объединений, разбросанных по всей стране. Возглавил Информационное Бюро юрист, историк и издатель С. В. Познер⁶.

Член Политического Бюро Я. Г. Фрумкин был убежден в том, что власти знали о деятельности Бюро. Правда, как вспоминал он: «разрешение на их существование никогда не было дано и никогда не испрашивалось. Деятельность Бюро не встречала особых препятствий, так что оно вело, можно сказать, полулегальное существование»⁷. С. В. Познер констатировал, что «Бюро представляло собой тесно замкнутую группу лиц, которые, несмотря на все различие воззрений, в общем, дружно работали, отзываясь на все вопросы политической и общественной жизни. Следствием этого была выработка указаний депутатам определенной линии поведения в возникшем вопросе, или выступление в Государственной думе с речью, или предъявление запроса. Текст предстоящей речи депутата в Думе подвергался всестороннему обсуждению...»⁸. Винавер стремился формулировать перед Бюро широкие задачи и неоднократно подчеркивал: «Мы не можем еврейскую политику ставить в положение объекта, над которым производятся эксперименты в Думе»⁹. Он всячески старался придать работе Бюро самый широкий политический характер, вывести его на общероссийскую политическую арену, превратить в субъект российской политической жизни. С первых месяцев войны перед российским еврейством встали чрезвычайные по сложности задачи. Война затронула судьбы сотен тысяч российских евреев. По мере приближения фронта к местам, населенным евреями, они обвинялись в шпионаже в пользу немецкой армии, в массовом порядке принудительно выселялись вглубь страны. На плечи российского еврейства легла тяжелая ноша – сотни тысяч беженцев заполнили черту оседлости, а затем неизбежно «выплеснулись» из нее. Эшелоны с беженцами растянулись вплоть

⁵Материалы совещания еврейских общественных деятелей в Петрограде. 1914-1916 гг. Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга // ЦГИА СПб. Ф. 2129. Еврейское Историко-этнографическое общество. (ЕИЭО). №68.

⁶Фрумкин Я. Г. Из истории русского еврейства (Воспоминания, материалы, документы) // Книга о русском еврействе от 1860-х гг. до революции 1917 г. Нью-Йорк, 1960. (Перепечать. Минск, 2002). С. 88.

⁷Там же.

⁸Познер С. В. Указ. соч. С. 183 – 184; Перельман А. Ф. Воспоминания. СПб, 2008. С. 95.
⁹ЦГИА СПб. Ф. 2129. (ЕИЭО). №68. Л. 20.

до Владивостока¹⁰. В этих условиях Политическое Бюро делало все возможное для облегчения их положения. Наиболее актуальной задачей для Бюро являлось достижение хотя бы частичной отмены черты оседлости и ограничительных антиеврейских статей законодательства. Начиная с зимы 1915 г. представители еврейской общественности и финансовых кругов, депутаты Думы и члены Бюро не раз встречались с министрами и даже с самими председателями Совета министров 1914 – 1916 гг.: И. Л. Горемыкиным и Б. В. Штюмером¹¹. Одно из первых таких посещений Председателя Совета министров И. Л. Горемыкина, состоялось 12 февраля 1915 г. Спустя несколько дней 23 февраля два депутата Думы Н. М. Фридман и М. Е. Бомаш встретились с министром иностранных дел С. Д. Сазоновым, а 14 марта 1915 г., они же, были на аудиенции у министра финансов П. Л. Барка¹². Каждая такая встреча предварялась обсуждением ее основных параметров в Политическом Бюро. Целью этих встреч было информирование членов правительства о подлинной ситуации с еврейским населением прифронтовой полосы. Массовая депортация населения стала одной из причин дезорганизации экономики тыла. Правительство это понимало, и было вынуждено предпринимать определенные шаги для того, чтобы достойно выйти из создавшегося положения¹³. Под политическим и экономическим прессом власти все же обратили внимание на требования еврейской общественности. В июле-августе 1915 г. в Совете министров произошла дискуссия по еврейскому вопросу. Большинство министров "с душевным прискорбием" высказалось за то, чтобы отменить целый ряд антиеврейских законов, приостановить массовые выселения и принять меры по регламентированию еврейской экономической жизни вне черты оседлости. 15 августа 1915 г. был издан циркуляр министра внутренних дел Н. Б. Щербатова, разрешавший «евреям жить в городских поселениях, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министерств Императорского Двора и Военного»¹⁴.

10Иоффе Г.З. Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 году // Вопросы истории. 2001. №9. С.85-96; Из «черной книги» российского еврейства: Материалы для истории войны 1914-1916 гг. // Еврейская старина. 1918. Т. X. С.269; Goldin S. Deportation of Jews by the Russian Military Command, 1914-1915 // Jews in Eastern Europe. 2000. № 41/1. P. 40 -73; Lohr E. The Russian Army and the Jews: Mass Deportation, Hostages, and Violence during World War I // Russian Review. 2001. № 60. P. 404-419; Lohr E. Nationalizing the Russian Empire: The Campaign Against Enemy Aliens during World War I. Cambridge, Mass., 2003. P.121-137; 150-154.

11Война. Россия. Евреи. Стенограммы встреч министров русского правительства с представителями еврейской общественности в 1915 г. / Публ. предисл. и коммент. В. Е. Кельнера // Вестник Еврейского университета. 2001. №5 (23). С. 265 – 284.

12Там же.

13Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (Записи заседаний и переписка) / Публ. и примеч. Р. Ш. Ганелина и др. СПб., 1999. С. 351.

14Архив русской революции. Т. XVIII. Берлин, 1926. Протоколы заседаний Совета министров. С. 5 – 136; Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны... С. 211; Гольденвейзер А. А. Правовое положение евреев в России // Книга о русском еврействе от 1860-х гг. до 1917 г. Нью-Йорк, 1960. (Перепеч. Минск, 2002). С. 140 – 141; Ганелин Р. Ш. Еврейский вопрос во внутренней политике России в 1915 г.//

Этот документ во многом опирался на юридическое обоснование, разработанное членом Бюро Г. Б. Слиозбергом¹⁵. Важнейшим направлением в работе Бюро было постоянное будирование международного общественного мнения в странах союзников. Бюро имело прямые контакты с общественностью Великобритании, Франции и США¹⁶.

Политическое Бюро вело разнообразную работу, но основным в его деятельности все же оставалась борьба за интересы своего народа в стенах Государственной Думы. В этой борьбе оно, прежде всего, рассчитывало на поддержку Партии кадетов. Координация этих усилий легла на плечи М. М. Винавера. В то же время он обязан был проводить в Бюро политику его собственной партии. Винавер не скрывал, что его настойчивость не всегда адекватно воспринимается в партии¹⁷. Главная проблема, стоявшая перед депутатами и кадетами, входившими в Бюро - как совместить еврейскую национальную деятельность с участием евреев-депутатов в работе Кадетской фракции. В ответ на критику своих коллег по Бюро, обвинявших их в излишней зависимости от решений партии, депутат М. Б. Бомаш с горечью заявил: «Еврейские депутаты не имеют право вести самостоятельную политику»¹⁸. Осторожное, с их точки зрения, отношение к еврейской проблеме руководства кадетской партии и ее думской фракции не могло удовлетворить ни евреев-депутатов, ни Политическое Бюро, ни самого Винавера. Бюро направило в ЦК партии и лично лидеру партии П. Н. Милюкову документы об истинном положении еврейского населения. 6-8 июня 1915 г. состоялась конференция Партии кадетов, в которой участвовали не только члены ЦК партии, но и члены фракции в Государственной Думе. Основной доклад по еврейскому вопросу, подготовленный Политическим Бюро, сделал Винавер. На основе огромного количества, собранных Бюро материалов и документов было продемонстрировано прямое участие военных властей в развязывании антисемитской кампании в стране и на фронте. На этой конференции была единогласно принята резолюция, осуждавшая развертывание в стране антисемитской кампании¹⁹. Уже через несколько дней, 19 июля 1915 г., выступая в Думе, Милюков, в целом, выразив протест против антиеврейской политики. Главным все же для Бюро была выработка думской тактики

Еврейский университет в Москве. 1997. №1 (14). С 41 – 65.

15Слиозберг Г. Б. Дела минувших дней. Т. 3. Париж, 1934. С. 338 – 339.

16Эстрайх Г. За немцев или за русских? Нью-Йоркский «Форверст» в Первую мировую войну // Архив еврейской истории / Гл. ред. О. В. Будницкий. Т. 6. М., 2011. С. 123 – 137; Neilson K. Strategy and Supply. The Anglo-Russian Alliance, 1914-17. L., 1984.

Мовшович Д. А. И. Браудо и последние этапы борьбы за эмансипацию евреев в России // Александр Исаевич Браудо (1864 – 1924): Очерки и воспоминания. Париж, 1937. С. 103 – 108.

17ЦГИА СПб. Ф. 2129. (ЕИЭО). № 68. Л. 15.

18Там же.

19Доклад по еврейскому вопросу Центрального Комитета Партии Народной Свободы конференции делегатов партии и членов фракции, состоявшейся 6 – 8 июня 1915 г. Машинописный экз. Российская Национальная библиотека. С.-Петербург. Текст этого доклада был переведен на основные европейские языки и распространен в Великобритании, США и во Франции.

и подготовка выступлений в Государственной Думе. Положение еврейских депутатов, действующих под плотной опекой Политического Бюро, значительно осложнилось в августе 1915 г. после вхождения Партии кадетов в Прогрессивный блок. Это объединение "во имя победы" либералов с умеренными консерваторами и националистами, было призвано корректировать политику властей в период все более неудачно складывавшейся для России войны. В этих условиях еврейская проблема становилась заложницей политической игры, как в рамках коалиции, так и в самой Думе. Это ставило Винавера в весьма сложное положение. Ведь в его партии не было твердого единства по вопросу о постоянном «присутствии» в партийной политике еврейского вопроса. Винавер старался, чтобы в Думе при работе над законами и поправками по возможности учитывались пожелания, сформулированные Политическим Бюро, чтобы в стенах Думы «еврейская тема» звучала постоянно. Особенно наглядно противоречия между Бюро и кадетами проявились в обсуждении в Думе, так называемых «циркуляров Кафафова». В январе 1916 г. директор Департамента полиции Кафафов разослал губернаторам, начальникам областных и губернских жандармских управлений специальный циркуляр в котором еврейское население обвинялось в экономической диверсии (организации нехватки товаров первой необходимости, искусственном вздорожании продуктов, нехватки «звонкой монеты»). От лица кадетской фракции выразили возмущение провокационным антисемитским характером документа В. А. Маклаков и Ф. И. Родичев. Прогрессивный Блок расценил это как повод для усиления критики правительства. Депутат Н. М. Фридман подал в президиум Думы заявление с требованием сделать соответствующий срочный запрос председателю Совета министров «по поводу незаконных действий властей по отношению к еврейскому населению». Вскоре вокруг этого запроса начались политические интриги. В какой-то момент руководство кадетской фракции сочло, что появление «еврейского запроса» ей не выгодно, так как могло вызвать недовольство остальной части Прогрессивного Блока. Фридман, путем процедурных ухищрений, был лишен права внесения срочного запроса²⁰. Разразился скандал. Поведение кадетов и «прогрессистов» было воспринято многими членами Бюро как поражение, как демонстрация «еврейского одиночества» в Думе. Острая полемика по сложившейся ситуации произошла на заседании Пленума Бюро 17 марта 1916 г. На нем обсуждалось несколько вариантов реакции на сложившееся положение: предлагалось евреям-депутатам: «публично отмежеваться от Блока; выйти из Кадетской фракции и образовать самостоятельную национальную фракцию; уйти из Блока, но остаться в кадетской фракции... Одновременно предлагалось депутатам сделать заявление в прессе, о том, что они вступили в Прогрессивный Блок механически, вместе с Кадетской фракцией, но, якобы, при этом заявляли о том, что обусловили это сохранением самостоятельности своих выступлений в связи с еврейским вопросом²¹. Один из лидеров российского сионизма тех лет М. С. Алейников возложил все ответственность за провал на «руководящую

²⁰Государственная Дума: 4-й созыв: Стенографический отчет. Пг., 1916. Стб. 1467 – 1468; 2769; Стб. 2187; См. об. этом: Ганелин Р. Ш. Государственная Дума и антисемитские циркуляры 1915 – 1916 гг. // Вестник еврейского университета в Москве. 1995. № 3 (10). С. 10 – 15.

группу еврейских деятелей». Имея в виду Винавера, он сказал: «Максим Максимович указывал, что вина Политического Бюро в том, что оно не вело одной определенной политики». И далее он, как бы констатировал: «Мы приняли ошибочную тактику. Мы решили, что нам необходимо связаться с какой-нибудь русской политической партией. Нам навязывали идею: только в чужой упряжке, только политическая несамостоятельность...»²². В известной степени итог дискуссии подвел, председательствовавший на этом заседании М. М. Винавер. Его речь была направлена на то, чтобы в какой-то степени отрезвить «горячие головы» и вернуть членов Политического Бюро в русло реальной политики. В своем выступлении он сказал: «Мы все согласны в том, что вынесение еврейского вопроса на трибуну Государственной Думы не может быть предметом демонстрации. Чрезвычайные условия военного времени вызвали чрезвычайные обстоятельства для евреев. Родился навет. Он с колоссальной быстротой нарастает в обществе. Борьба с ним очень трудна, но никто от нее не отказывается. Внесен запрос о навете, потому что естественно было реагировать на случившееся. Рассчитывали, что Блок примет его. Блок заколебался только в тот момент, когда вопрос был переведен на шпионаж и участие военных властей. Для всех ясно, что говорить надо, но когда и при каких условиях? Борьба с наветом необыкновенно трудна... Речь шла о том, чтобы дать сражение теперь или при более благоприятной обстановке. Чтобы развернуть сражение недостаточно трех еврейских депутатов и неподготовленных кадетов. Мы упустили из вида настроения наших депутатов и в этом наша ошибка. Дело приняло неожиданный поворот и все перевернулось вверх дном... Выход из Блока есть выход из фракции, на это имеются совершенно определенные данные». И далее Винавер, с определенной степенью сарказма, сказал: «Если бы я был в Государственной Думе один, то уходя из фракции, я образовал бы еврейскую национальную фракцию»²³. В итоге предложение о выходе из Прогрессивного Блока не прошло. Инцидент с «кафафовскими циркулярами» так ничему не научил руководителей Прогрессивного Блока. Они считали, что для достижения своих целей придется чем-нибудь пожертвовать. И, как это уже не раз бывало в истории, первой и наиболее "логичной" жертвой становилось равноправие евреев. Особенно ярко это проявилось в 1916 г. в дебатах по крестьянскому вопросу. Политическое Бюро потребовало от депутатов-евреев использовать эти дебаты для того, чтобы вновь поставить в повестку дня еврейский вопрос. Формальный глава Бюро М. И. Шефтель при обсуждении роли евреев-депутатов в прохождении в Думе крестьянского закона, настаивал на том, что этот «вопрос представляет важность, превосходящую важность фракций, блока, выхода из него и так далее. Этот вопрос надо обсудить с точки зрения будущего еврейского вопроса. Вопрос о борьбе – если бы не борьба, то еврейским депутатам нечего было бы делать в Думе. Мы должны не пропускать ни одного момента». Н. М. Фридман 7 июня 1916 г. при обсуждении крестьянского закона вновь не преминул выступить с критикой тактики Прогрессивного блока.

²¹Протоколы пленума Политического бюро при евреях-депутатах Государственной думы // ЦГИА СПб. Ф. 2049.(Шефтель М. И.). Оп. 1. Ед. хр. 102. Лл. 2 – 5.

²²Там же.

²³Там же. Лл. 9 – 13.

Он сказал: «Евреи хорошо понимают, что если гражданскому равенству суждено пройти не сразу, то прежде всех должны быть раскрепощены крестьяне, но и крестьяне должны понять, что пока у нас будут граждане второго разряда, то и они не станут гражданами первого разряда. Среди граждан не должно быть никаких сортов и никаких разрядов»²⁴. Однако Маклаков, бывший докладчиком по этому вопросу от Прогрессивного Блока, заблокировал включение «еврейских поправок»²⁵. Делая это, кадеты рассчитывали на то, что этот важный для них закон пройдет в Думе без особого сопротивления со стороны правых. Но Политическое Бюро, согласно своей доктрине, через депутатов, рассчитывало распространить закон о крестьянском равноправии и на еврейское население. Винавер, подводя итоги дискуссии по использованию дебатов вокруг крестьянского закона в интересах еврейского населения, признал, что в партии, - «боятся реакции крестьянства». Винавер вновь и вновь выступал против радикальной политики, предлагаемой, в первую очередь, сионистами. «Нужно дать возможность бороться в партии, входящей в Блок» - заявлял он и призвал «создать единую еврейскую политику», а «толерантность идеологов, по его мнению, состоит в том, чтобы быть ближе к реальности»²⁶.

Летом 1916 г. резко обострились разногласия внутри Политического бюро. Сказывалось то, что в его состав входили представители самых различных политических направлений: от либералов до сионистов. Винаверу постоянно приходилось лавировать между своими однопартийцами и членами Политического бюро. Он всемерно старался отстаивать кадетскую «линию поведения» в еврейском вопросе. Винавер настойчиво пытался убедить собравшихся в том, что евреи-депутаты, единственные в Думе представители своего народа, лишившись союзников в лице либеральной части депутатов, будут обречены на безгласие. Обеспокоенный разногласиями между Бюро и кадетской партией, он пытался "воздействовать" и на ее руководство. Он добивался от него большего участия и сочувствия в решении еврейского вопроса в Думе.

Все же упорство, с которым действовало Политическое Бюро и лично Винавер не прошли даром. Руководство Кадетской партии и ее думской фракции постепенно начинало сознавать, что военное время не является препятствием для ликвидации Черты оседлости. Наоборот, это стало одной из насущных задач по обновлению страны.

На протяжении всей своей деятельности в Бюро М. М. Винавер неукоснительно отстаивал свое убеждение в том, что равноправие в России евреи могут завоевать только в союзе с российской демократией и только при проведении полноценных демократических изменений во всем государственном устройстве страны.

²⁴Там же. Лл. 10 – 13.

²⁵Будницкий О. В. В. А. Маклаков и еврейский вопрос (Из истории русского либерализма) // Вестник еврейского университета. 1999. № 1. С. 57 – 58; Маклаков В. А. Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954. С. 365.

²⁶Протоколы пленума Политического бюро при евреях-депутатах Государственной думы // ЦГИА СПб. Ф. 2049.(Шефтель М. И.). Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 5.